

Глава 91

Сяо Фань холодно посмотрел на Инь И Юй и вытянул руку, девчонка тут же подлетела к нему, а он схватил и сжал ее белоснежную шею.

"Старшая мисс!"

Помощница Инь И Юй была слишком напугана, её ноги были ватными, она стояла там, не двигаясь.

"С... Ся... Сяо Фань..."

Инь И Юй с трудом могла говорить, глядя на близкое, безразличное лицо Сяо Фаня, она чувствовала, что смерть мгновенно окутала все ее тело. В ее глазах отразились следы непреодолимого страха.

"Я... Умру?"

В сердце Инь И Юй поднялась волна отчаяния.

Раньше она знала, что у Сяо Фаня был ужасный характер, она бы никогда не пришла, чтобы случайно оскорбить или спровоцировать его, но из-за недостатка информации и ее собственного высокомерия, она не смогла вовремя остановиться и попал сейчас в эту опасную ситуацию!

Это конец... Я не выживу, я очень сожалею об этом!

Инь И Юй усмехнулась в своем сердце.

Но есть ли в этом мире лекарство от сожаления? Она бы очень хотела купить бутылочку!

Инь И Юй горько улыбнулась, ее сердце медленно упало в бездонную бездну!

Вдруг

"Старший"

Худой старый монах позади Сяо Фаня в это время внезапно освободился от Лин Чжэнтяня и других людей, а затем он со звуком "пуф" упал на колени и, дрожа, прокричал в спину Сяо Фаню:

"Пожалуйста, не убивай ее!"

Сяо Фань был безразличен и равнодушен, но сразу убивать не стал.

"Я с семьей Инь не в ладах, но с дедушкой Инь И Юй, Инь Цзянхао, я когда-то был крайне близок, мы дружили. Инь Цзянхао перед смертью поручил мне, старому монаху, чтобы я больше заботился о Инь И Юй. Поэтому, я умоляю господина пощадить Инь И Юй!" - с трепетом произнес несчастный и худой старик, поклонившись.

Это движение, казалось, повлияло на раны в его теле, из уголков его рта внезапно полилась кровь. Эта сцена поразила всех вокруг.

Сяо Фань все также молчал и смотрел на Инь И Юй, в его глазах было только холодное безразличие.

Инь И Юй тоже смотрела на Сяо Фаня, её обуял страх, её спина вся была в холодном поту, а сердце стучало, как бешеное. Она была под чудовищным давлением.

"Господин, пожалуйста!"

Видя, что Сяо Фань был равнодушен, убогий старик снова закричал и рухнул вниз, его лоб, ударившись о землю, издал глухой звук.

После того, как он ударился головой, раны на его теле вновь открылись, отчего он издал приглушенный звук. Перед его глазами потемнело, все тело обмякло, и он полностью рухнул вниз. Его дыхание стало крайне слабым.

"Старый ублюдок!" - Линь Чжэнтянь воскликнул и поспешил вперед.

"Старый монах!" - Чжан Фэйян также поспешил.

Внезапно сильное намерение убийства в глазах Сяо Фаня, наконец, исчезло, и он медленно опустил Инь И Юй!

Из воспоминаний Мо Кунфэна, Сяо Фань знал, что то, что сказал жалкий и худой старый монах, было правдой!

Инь Цзянхао на самом деле был вторым дедушкой Инь И Юй, и он действительно умер. Хотя он и был прадедушкой Инь И Юй, она называла его дедушкой!